

Подвиг Ленинграда —

в памяти навечно

18 января 1943 года и 27 января 1944 года—дни, навсегда оставшиеся в сердце каждого ленинградца, пережившего страшные и великие по своему героизму нескончаемо долгие месяцы блокады Ленинграда.

Стойким бойцом блокады был и наш институт. Тысячи его питомцев в рядах Советской Армии и партизанских отрядов, в полках народного ополчения и во фронтовых госпиталях, готовя резервы бойцов для фронта, действуя в глубоком тылу у гитлеровских захватчиков, приближали эти победные дни, день великой нашей Победы.

Многие лесгастовцы вернулись после войны в институт и отдали ему десятки лет жизни, многие и сейчас трудятся в его стенах или, находясь на заслуженном отдыхе, не теряют связи с родным коллективом. Среди них участники прорыва блокады под Невской Дубровкой Н. М. Люкшинов и К. В. Галибин, отважные партизаны В. Д. Шапошников, В. А. Евстафьев, И. И. Шустер, боец народного ополчения В. А. Конкорев, прошедшие славный боевой путь Н. К. Медведев, А. Г. Дэмбо, Т. М. Каневец, В. И. Шапошникова, В. В. Ухов и многие, многие другие, защищавшие Ленинград. Многие десятки лес-

НЕСМОТРЯ
НА ВЕРБО

Суровый ритм блокадных дней не оставлял ни времени, ни сил на встречи, не имевшие прямого отношения к каждодневным заботам ленинградцев об обороне города. Но если вдруг такое и случалось и судьба на короткое время сводила вместе близких людей или просто коллег по работе в мирное, казавшееся теперь таким далеким, время, — это было как великий подарок. В основном же друг о друге узнавали время от времени по людской цепочке, иногда довольно длинной.

О своем школьном учителе Александре Дмитриевиче Соколове Гандельсман знал, что работает он в одном из звакогоспиталей, где отлично организовал занятия по лечебной физической культуре и пользуется исключительной любовью у раненых. И вот как-то зимой 1942 года Александр Борисович, возглавлявший тогда службу ЛФК сануправления Ленфронта, узнал о том, что Соколов слег. Гандельсман давно собирался побывать в этом госпитале, да все находились другие, более неотложные дела. На сей раз твердо решил идти завтра же.

Волнуясь, шел он по госпитальному коридору, как вдруг, приближаясь к кабинету ЛФК, услышал громкую уверенную команду:

— Руки в стороны и вверх!
Потяну-у-улись! Вам, товарищ, —
достаточно, остальным — повторить движение!

Не веря ушам своим, Александр Борисович заглянул в кабинет. Он увидел Соколова... лежащего на койке. Гандельсман с болью отметил про себя землистый цвет лица Александра Дмитриевича. Но глаза его, почти как

гаftовцев оказали неоценимую помощь фронту как специалисты лечебной физкультуры. Среди них Н. К. Косицына, М. В. Лейкина, Е. А. Котикова, В. В. Икова и многие другие.

Погибли в сражениях за Ленинград Д. Косицын, И. Миков, Е. Шаронин, А. Полотай, В. Грицук, А. Грачев, В. Березин, М. Лукичев, смертью героя погибла руководитель комсомольского подполья в г. Острове на Псковщине Клавдия Назарова... Нет возможности назвать их всех, отдавших свои жизни за то, чтобы счастливо жили мы с вами. Но они навечно в наших сердцах и в нашей благодарной памяти.

В продолжение летописи подвига лесграфтовцев в Великой Отечественной сегодня мы печатаем новые материалы этой серии, добавляющие несколько новых штрихов в наше знание истории института и нашего города блокадных дней. Наш общий долг —尽可能 продолжить эту летопись, назвать имена героев, не заслуженно забытых, узнать о неизвестных ее страницах. И здесь мы надеемся на коллективы кафедр, но, в первую очередь на наших комсомольцев.

И сегодня мы склоняем головы перед бессмертным подвигом лесгафтовцев, ленинградцев, отстоявших свой город в жестокой неизвестно трудной битве.

прежде, горели живо, задорно. Учитель, всегда помнивший о своем долге быть примером для остальных, оставил самим собой и сейчас. Несмотря ни на что. Будто и не его втуже несколько дней как уложила в постель дистрофия, свалила с ног неизвестная слабость. Он проводил занятие...

В СТРОЮ БЛОКАДНЫХ БОЙЦОВ

Возвращаясь к себе, Гандельман с горечью думал о том, что так редко видится со своими сотрудниками-лесофизиологами. Многие из них, оставшихся в осажденном городе, как и Соколов, работали в госпиталях. Известный физиолог спорта Александр Николаевич Крестовников консультировал по поводу ранений, приведших к тяжелым повреждениям мозга; разрабатывали подвижность пальцев у раненых с огнестрельными повреждениями рук специалисты биомеханики доценты Елена Агеевна Котикова и Елена Григорьевна Котельникова. Мастерски вела занятия по ЛФК педагог Ксения Алексеевна Кузьмина, поразительную изобретательность в этой работе проявляли Дмитрий Артемьевич Семенов, сконструировавший, например,

нов, скелетурировавший, например, оригинальные шины, применявшиеся при переломах предплечья, и Александра Васильевна Белорусова, новатор в методике индивидуальных и групповых занятий. Большой вклад в разработку методики лечебной физкультуры при повреждениях центральной нервной системы и при челюстно-лицевых повреждениях внес Авксентий Цезаревич Пуни. Успешно разрабатывал методику ЛФК при повреждениях грудной клетки специалист по спортивной гимнастике Лев Павлович Орлов. Павел Венедиктович Микулич, после серьезнейшего полученного им ранения (ос-

колок прошёл в сердечную мышцу и осумковался, что четко про-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За физкультурные КАРЫ!

Орган парткома, профкомов, комитета ВЛКСМи ректората Государственного ордена Ленина и ордена Красного Знамени института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта

№ 2 (1307) Пятница, 15 января 1988 г. Газета издается с 1940 года Цена 1 коп.

Александр ЯШИН

ОБСТРЕЛ

Снаряд упал из берегу Невы,
Швырнув осколки и волну взрывную.
В чугунную резьбу,
На мостовую,
С подъезда ошарашенные львы
По улице метнулись враспынну.
Другой снаряд ударил в особняк —
Атланты грохнулись у тротуара;
Над грудой пламя вздыбилось как флаг,
Труба печная подняла кулак,
Грязя вражем неотвратимой карой.
Еще один — в сугробы на бульвар,
И снег, как магний, вспыхнул за оградой.
Откуда-то свалился самовар.
Над темной башней засиял пожар.
Опять пожар!

Снять пожар!
И сновавой снаряда.
Куда влетит очередной,
крутись?
Враги из дальнобойных
бьют орудий,
Смлтены в нашем городе
не будешь
Шарахаются бронзовые люди,
Живой проходит,
не оборотись.
1942 г.

высказать признательность за совместную работу, которой я был чрезвычайно доволен и которой обязан многим в отношении удовлетворительности постановки дела в лечебных учреждениях, которыми мне пришлось ~~всегда~~.

В блокадных условиях лечебно-физическая культура в медсанузах и учреждениях была тесно связана с физической и боевой подготовкой, осуществляемой в госпиталях легкораненых, батальонах выздоравливающих и в запасных воинских подразделениях фронта. Перед медиками была поставлена задача: возвращать бойцов из лечебных учреждений, расположенных в непосредственной близости от переднего края, прямо в боевой строй. Так диктовала обстановка, понятная сложность в получении резервов с Большой земли.

[Окончание на 2-й стр.]

В грозную пору войны с Финляндией и на протяжение всей

**Подвиг
Ленинграда—
в памяти
навечно**

Памятная телеграмма

В ноябре 1943 года в г. Фрунзе, где находился тогда в эвакуации наш вуз, на имя директора института И. М. Коряковского была получена телеграмма от члена Военного Совета Ленинградского фронта, секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова: «Передайте личному составу института физкультуры имени П. Ф. Лесгафта, собравшему 31435 рублей наличными и 17350 рублей облигациями государственных займов на строительство танковой колонны «Ленинградец», привет и благодарность Ленинградского горкома ВКП(б)».

Летят снегири *Михаил Дудин*

Это память опять
От зари до зари
Беспокойно листает страницы,
И мне снятся всю ночь
На снегу снегири.
В белом ииес красные птицы.
Белый полдень стоит
Над Вороньей Горой,
Где оглохла зима от обстрелов,
Где на рваную землю,
На снег голубой
Снегириная стая слетела.
От переднего края раскаты гремят,
Похоронки доходят до тыла,
Под Вороньей Горой погибших солдат.
Снегириная стая накрыла.
Мне все снятся воинской горы пустыни,
Где судьба нашей юности сплата.
И летят снегири,
И летят снегири
Через память мою до рассвета.

**Движеньям
и мыслям
просторно**

занятия практиканта скучела целинно-правленно решить сразу пять педагогических задач. В подготовительной части урока в упражнениях были использованы нестандартные упражнения в парах с облучем. Для учеников обручи служили своеобразными ориентирами, дающими им представления о характере и направлении усилий, о позах, которые необходимо принимать для выполнения упражнений на снарядах.

А 1-е место в конкурсе заняла студентка 1-й группы этого же факультета Елена Гуревича, проводившая урок с 3-м классом. Хочу отметить несомненную заслугу в ее успехе методиста Е. Г. Поповой, старшего преподавателя кафедры гимнастики. «Изюминка» в уроке Гуревичевой состоит в том, что каждое предложенное ею упражнение достигало конкретной цели — подготовка мышечных групп для каждого из упражнений основной части урока. Причем дети, выполняя их, контролировали одновременно и правильность действий своих товарищ.

Творчество в ходе практики проявили многие студенты. Нап-

ример, урок Сергея Поликарпова (3-я группа тренерского факультета), подопечными которого были дети из третьего класса, удивил всех не только своей содержательностью, но и отличной пластикой движений самого будущего педагога. В подготовительной части урока он блестяще провел с детьми комплекс ритмической гимнастики, упражнения которого были подобраны или придуманы Сергеем с учетом задач основной части урока.

Обратил на себя внимание и Игорь Демин, специализирующийся по велоспорту. Его урок с учениками 2-го экспериментального класса, которым едва исполнилось 7 лет, был направлен на активизацию их умственно-познавательной деятельности. Хорошо отработал Игорь и систему обучения отдачи дежурным по классу рапорта. Семилетки в этом умении превзошли даже старшеклассников.

К сожалению, для большинства уроков практикантов, даже при всех их стараниях, характерны пока кость и шаблон, в их уроках доминирует устаревший гимнастический стиль. Тогда как веление нынешнего дня — раскованность в физических упражнениях, раскрепощенность, методические приемы, побуждающие к творческому мышлению, быстрой реакции, ловкости, грациозности. Наши студенты должны нести в школы самые передовые тенденции в развитии физической культуры. Долг их непосредственных наставников — методистов всячески поощрять инициативу и творческий поиск практикантов в этом направлении.

Записала Т. СМОЛЕНСКАЯ

ПРАКТИКА

ражнения в парах с облучем. Для учеников обручи служили своеобразными ориентирами, дающими им представления о характере и направлении усилий, о позах, которые необходимо принимать для выполнения упражнений на снарядах.

Прекрасно провела зачетный урок Наталия Савун (6-я группа III курса тренерского факультета), проходившая практику в 190-й школе под руководством методиста Е. В. Петровой, преподавателя кафедры спортивных игр, и учителя физкультуры этой школы В. Л. Ушакова. Правда, ее урок с пятиклассниками отнесен «лишь» 2-м призовым местом, однако в творческом плане он был, пожалуй, лучшим. В ходе

практики проявили многие студенты. Нап-

Ноябрьским днем 1941 года под грохот артобстрела институт отмечал внеочередной выпуск подготовленных в его стенах специалистов. Суровый, незабываемый день.

С большой гордостью за свой институт услышали выпускники слова приветственной телеграммы, полученной в адрес института от первого секретаря Ленинградского горкома партии Алексея Александровича Кузнецова. Вот это волнующее приветствие:

Напутствовал секретарь горкома

«Ленинградский городской комитет ВКП(б) горячо поздравляет коллектив преподавателей и студентов Государственного ордена Ленина института физической культуры им. Лесгафта с очередным выпуском высококвалифицированных работников физической культуры.

В дни Великой Отечественной войны институт имени Лесгафта, наряду с продолжением работы по подготовке руководителей физического воспитания, нашел свое место в деле усиления обороны нашей социалистической Родины.

Сотни студентов и преподавателей института, вступив добровольцами в Армию народного ополчения и в партизанские отряды, показывают образцы борьбы с кровожадным фашизмом, работают не покладая рук в рабочих отрядах по усилению их боевой подготовки, передавая свое спортивное мастерство владения штыком и гранатой, проводят большую работу по лечебной физкультуре в госпиталях, способствуя

быстрейшему вступлению в строй временно выбывших бойцов.

Ленинградский городской комитет ВКП(б) уверен, что весь коллектив студентов и преподавателей Государственного ордена Ленина института им. Лесгафта так же и впредь будет стойко борьться за наше правое дело до полного уничтожения фашистских захватчиков — всех до одного.

Секретарь Ленинградского ГК ВКП(б) А. КУЗНЕЦОВ
16 ноября 1941 г.

**В СТРОЮ БЛОКАДНЫХ
БОЙЦОВ**

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

**БРОШЮРА-
ВОИН**

Во время ночных дежурств по Санаторию Гендельман многое перерумал. Он и его коллеги не мало делали для излечения раненых. Но, наверное, можно было для этого сделать еще что-то. Что же конкретно? Тогда и пришла мысль написать памятку по лечебной гимнастике не для врачей и специалистов ЛФК, а для самих бойцов, выздоравливавших после ранений. Безусловно, считал Александр Борисович, она может стать серьезным подспорьем в работе врачей, стремящихся дать жизненно важные указания каждому раненому зевитину отца.

На дежурствах, день за днем, бессонными ночами, в часы бомбежек, чувствуя, как нервно вздрагивала всем своим гигантским телом земля под многотонной громадой Инженерного замка, писал он эту брошюру, которая и получилась-то всего в половину издательского печатного листа. Но он ее дописал.

Удивительно, но оказалось, что в Ленинграде каким-то чудом работает еще отделение издательства «Физкультура и спорт». Александр Борисович хорошо помнит тот день, когда он понес туда рукопись. Находилось это учреждение в здании Дома книги.

Первая блокадная зима наступила рано. Ноябрьская, не успевшая еще и промерзнуть как следует, земля укутавшаяся слоем снега. Сумерки, наступавшие в этом никому теперь не нужном великолепии белизны, были мягки и светлы. Оглушительно, казалось, громко скрипел снег под ногами. Путь был недалеким. От замка через площадь Искусств, по улице Бродского Александр Борисович вышел на Невский. Главный проспект великого города был молчалив и строг. Движение даже здесь чуть теплилось. Редкие пешеходы ступали тяжело и медленно.

Поднявшись по маршрут лестницы, Александр Борисович оты-

скал нужную дверь. В комнате за столами сидели трое — мужчина, он и оказался редактором, и две женщины: одна, с отечным, болезненно серым лицом, — жена редактора, другая — укутавшая в теплое пальто и все время отрывавшаяся от работы, чтобы дыханием согреть коченеющие от холода пальцы, — машинистка.

Редактор углубился в чтение рукописи.

— Здесь должны быть и рисунки, — пояснил Гендельман.

— Где они?

— У меня в голове.

— Хорошо. У нас есть художник, товарищ Скалдин. Он в соседней комнате...

— Я нарисую, — сказал художник. И тут же сделал все эскизы.

Гендельман предложил машинистке:

— Могу вам подиктовать.

Она отпечатала в этот раз половину текста.

Уходя, Александр Борисович достал из полевой сумки начатую коробку витаминов, оставил ее хозяевам печальной комнаты.

В следующий раз художника он уже не застал. Тот умер на другой день после прихода Гендельмана. Рукопись была отпечатана. Но и машинистку (ее фамилию он, к сожалению, не запомнил) тоже свалил голод. Она уже не поднялась.

Умер редактор, пытавшийся хоть немного поддержать жену, отрывая крохи от своего пайка. Но она перенесла своего мужа всего на несколько дней.

Гендельман машинально перебрал страницы рукописи. Думал: «Может быть, не ко времени я все это... Люди умирают... До того ли сейчас?» Не уходило чувство вины перед теми, для которых работа с его рукописью стала последней в их жизни.

Нет, брошюра была нужна. В Ленинграде ее одобрили. С оканчанием рукописи была переслана в Москву. Начальник санитарного управления Красной Армии дал указание:

— Издать брошюру для всех фронтов.

Она вышла в свет в 1942 году. Интересно, что экземпляр брошюры Александр Борисович получил от своей жены, Раисы Николаевны, военного медика, со Сталинградского фронта.

«Памятка», совсем маленькая, шириной в полтора, книжечка, напечатанная на желтоватой грубой бумаге, датированная 1942-м блокадным годом, книга-боек. Для Александра Борисовича она — память о тех, кто в жестокой вражеской осаде оставался на своем боевом издательском посту.

В. АЛЕШИН